

Когда Гарри спустился по винтовой лестнице в гостиную Когтеврана, у него не было никакого желания разговаривать со своей девушкой. Ранним утром Лили вернулась вместе с ним в башню факультета и, хотя он пытался заснуть, его сны были наполнены кошмарами о мистере Уизли, и Гарри часто просыпался от боли в шраме. Как результат, парень был усталым и раздражительным. Гарри вспылал, когда Лиза попыталась пожелать ему счастливого Рождества. Это привело к очередной ссоре между парой. В течение пятнадцати минут они кричали и обвиняли друг друга во всем, в чем только можно. Закончилось тем, что Лиза, громко топая, убежала в спальню для девочек со слезами на глазах.

Всю дорогу обратно в Лондон Гарри и Лиза не видели друг друга. Поттер сел в купе к Невиллу, чья девушка, вероятно, поехала раньше, чтобы посетить отца в больнице Св. Мунго. Гермиона также была с ним, зарывшись в книгу по чарам, уже начиная готовиться к С.О.В. Луна была в Хогвартсе, поскольку она решила остаться там на праздники. На Кингс-Кросс обоих Поттеров встретили их отец и Грозный Глаз Грюм, которые сопроводили парней в дом Сириуса. Там был один лишь Блэк, так как миссис Уизли также уехала к мужу. Когда Уизли, наконец, вернулись, женщина подарила младшему Поттеру крепкие объятия за спасение Артура, хотя они ни разу не виделись. Джинни также обняла Гарри, а близнецы и Рон просто взглядом говорили «спасибо».

Гарри провел следующие несколько дней за чтением книги по Окклюменции, чтобы восстановить свои щиты, потому что, видимо, то, что произошло прошлой ночью, разрушило их. Лили и Люпин, которые имели некоторый опыт в Окклюменции, помогали ему пару раз. Наконец, к самому Рождеству, все щиты Гарри были полностью восстановлены. Лили, используя легкую Легилименцию, противоположное Окклюменции, проверила и признала их достаточно сильными. Они решили потом еще попросить Снейпа, чтобы тот сделал проверку, поскольку если попросить его прийти в дом, где находились Джеймс, Сириус и Дэниел, то это не закончилось бы ничем хорошим.

Когда Гарри проснулся на Рождество, он чувствовал себя ужасно, вспоминая о недавней ссоре с Лизой; она вернула обратно его подарок. Ожерелье было даже не распечатано. И она даже не прислала ему ничего. Пообещав себе загладить свою вину, когда они вернутся, Гарри начал разглядывать другие подарки. После обеда все, включая Поттеров, отправились в больницу Св. Мунго вместе с Люпином и Тонкс. Гарри ждал в коридоре, как услышал крик миссис Уизли, которая узнала, что целители Мунго пробовали метод лечения магглов. Ее крик можно было слышать во всей больнице. Гарри и Джинни мельком увидели Невилла, который поднимался по лестнице. И, похоже, они были единственными, кто заметили его.

Когда он вернулся в Хогвартс, Гарри тут же направился к Лизе, чтобы извиниться.

— Слушай, тем утром я был не в настроении. Я очень устал, и мне так и не удалось поспать той ночью. Еще я думал о нашей предыдущей ссоре, и там я оказался виноват. Мне очень жаль. Пожалуйста, прости меня.

Она так посмотрела на него, что Гарри уже подумал, что Лиза собирается бросить его, но Турпин лишь вздохнула:

— И ты меня прости, Гарри. Из-за этих С.О.В. все сложно, я слишком переживаю по поводу них. Но это не исключает того, что я хочу тебе врезать.

После этого они поцеловались, и все обиды были прощены. Хотя Гарри заметил, что их отношения после этого были чуть натянутыми. Они стали все меньше и меньше проводить время вместе и лишь успевали перекинуться парой фразочек во время еды. Парень все еще

опасался, что просто однажды она может бросить его. Подруги никак не помогали. Джинни была слишком увлечена Невиллом, Луна просто улыбалась, будто знала все, но не говорила, а Гермиона просто отказывалась говорить о Лизе и Гарри. Всякий раз, когда Гарри пытался поговорить с ней насчет этого, она либо полностью игнорировала его, либо выходила из комнаты. Поттер заметил, что Гермиона как-то странно ведет себя рядом с Лизой, что происходило еще на четвертом курсе, как вспомнил Гарри.

Через пару дней после начала семестра, профессор Снейп вызвал Гарри к себе в кабинет, чтобы проверить его щиты Оклюменции.

— Профессор Дамблдор попросил меня, чтобы я устроил тебе проверку, чтобы увидеть, достаточно ли щиты сильны, чтобы противостоять самому Темному Лорду. Твоя мать хвалила тебя, но не забывай, что мы говорим о Темном Лорде. Исключительно сильный волшебник в состоянии уберечь свой разум от него всего лишь на пару минут.

С этими словами Снейп направил палочку на Гарри с криком «Легилименс», проверка началась. Взгляд Гарри мгновенно затуманился, и он начал чувствовать большую головную боль. Поттер чувствовал, что где-то там Снейп пытался проникнуть в его разум, но Гарри делал все возможное, чтобы не позволить ему этого. Вскоре все закончилось, и Гарри, задыхаясь, упал на пол. Подняв взгляд, он увидел, опирающегося на стол и тяжело дышащего Снейпа.

— Не...плохо, Поттер. Ты выдержал мою атаку на протяжении пятнадцати минут. Ты достойно боролся. Это хорошая работа, но не забывай, Темный Лорд не остановится, и он гораздо сильнее меня. Он захочет забраться в твою голову, прочесть мысли, манипулировать ими и контролировать их. Продолжай практиковаться и, возможно, когда-то у тебя может быть шанс.

Немного уставший Гарри пошел в библиотеку, искать Лизу. Он нашел ее довольно быстро, она уткнулась в книги по Рунам и Арифметике всех степеней. У нее было угрюмое выражение лица, пока она листала множество книг перед собой, собираясь писать эссе.

— У меня Удовлетворительно за последнее эссе. Это недопустимо, поэтому, пожалуйста, не беспокой меня, Гарри.

Не желая вступить в еще одну ссору, он сел на стул напротив нее. Но не успел он присесть, как внезапно чувство невообразимой боли исчезло, и его место заняла полная радость. Он облегченно рассмеялся.

— Я ТЕБЯ ЗАБАВЛЯЮ, ГАРРИ ПОТТЕР?

Он открыл глаза и резко заткнулся. Лиза смотрела на него полным злости взглядом. Сглотнув, он сказал, первое что пришло в голову:

— Прости, Лиза. Просто я был в кабинете профессора Снейпа. Я случайно вздохнул какие-то испарения, и он сказал, что этот побочный эффект скоро прекратиться.

Кажется, она поверила ему, Лиза, нахмурившись, вернулась к своему эссе.

На следующее утро Гарри выплюнул свой тыквенный сок (к сожалению, в сторону Лизы), когда увидел кое-что на первой странице «Ежедневного пророка». На черно-белой фотографии было изображено десять человек: девять мужчин и одна женщина. Надпись была такова: «МАССОВЫЙ ПОБЕГ ИЗ АЗКАБАНА». Гарри был не единственным, кто был потрясен этой новостью; около одной трети Большого зала выражала свое недовольство, где-то слышались вскрики, вздохи, кто-то даже заплакал. Гарри быстро проглянул текст, читая о сбежавших

Пожирателях смерти. Министерство подробно рассказывало о беглецах. Прошло немного времени, как уже все знали о сбежавших и их жертвах. Весь день Дэниел рассказывал свою историю, которая приключилась с ним на кладбище, куда более усердно. Теперь у него было гораздо больше слушателей, чем в прошлом году.

Гарри понял, что пришло время. Из-за этого происшествия с Азкабаном, он решил, что его друзьям и школьным товарищам нужно узнать все возможное о защите от Темных искусств, так как Амбридж не проявляла к этому интерес. Гермиона согласилась с ним, и они оба, скрепя сердце, решили подключить к этому Дэниела. Ближайшие пару дней, он и Гермиона начали тайно распространять слухи о клубе преподавания защиты от Темных искусств. Дэниел и Рон согласились сразу. Старшего Поттера возбуждала мысль, что он будет учить других тому, что знает. Хотя ему не прельщала мысль, что он будет на одном пьедестале с Гарри и Гермионой, которые собирались помочь и также учить. Первая встреча состоялась в Хогсмиде в «Кабаньей голове». К несчастью для Гарри, это был день Св. Валентина; он планировал свидание с Лизой, что она теперь никогда не забудет.

Как только наступило утро, Гарри направился к матери, переполняясь волнением; она, наконец, раскроет ему все секреты. Он уже не мог дождаться. Лили сидела за своим столом, смотря на какие-то фотографии. Когда Гарри приблизился, он увидел два маленьких мальчика с черными волосами и карими глазами. Через минуту Поттер подумал: «Подождите, у меня ведь зеленые глаза. Это не могу быть и я мой брат». Прежде чем он успел озвучить свои мысли, Лили заговорила:

— Это фотография тебя и твоего брата на первое Рождество. Этот праздник мы провели все вместе, как настоящая семья. Тогда у вас обоих были карие глаза, вы оба были похожи на своего отца.

— Тогда почему сейчас мои глаза зеленые?

— Помнишь, я говорила тебе, что все магглорожденные pochodят от семьи магов, которые по большей части вымерли? Что мне известно: семья Солей является одной из немногих семей, которые имеют особую магическую силу, которая передается из поколения в поколение, то есть, ее невозможно искоренить. Семья Слизерин, хотя они не всегда были известны под этой фамилией, имеют способность говорить на змеином языке. Семья Солей имеют способность Анимавидаки, то есть смотреть прямо в душу.

Гарри был слишком потрясен, чтобы говорить. Душа была одним из самых важных частей магического существа, куда входит и разум, и сердце. Смотря в разум, можно узнать чужие мысли. А смотреть в сердце, по слухам, значит, видеть чьи-то чувства. Взгляд в душу вместе с разумом и сердцем позволяет открыть полный доступ к внутренней сущности, жизненным силам. И это совершенно ошеломляюще. Зачем контролировать сердце и разум по отдельности, если можно контролировать душу. Лили продолжила:

— Семья Солей была очень уважаема. По слухам, они боялись власти, поэтому не позволяли никому знать, что владеют такой силой. Узнать, кому дана та способность можно лишь по цвету глаз. Они всегда были ненатурального зеленого цвета, и сила открывается лишь тогда, когда ребенок подвергается мощной магии. Вот откуда эта фраза: «Глаза — это окно в душу». Когда кто-то узнавал об этой власти, многие семьи пытались защититься, оградить себя от нее, зачем и создали Легилименцию и Окклюменцию. Обе попытки провалились. Ты и я, мы оба имеем возможность использовать эту силу, Гарри. Мы оба подверглись воздействию мощной магии в молодом возрасте. Раньше у меня были голубые глаза, но, когда у меня начались первые случайные выбросы магии, они поменяли свой цвет на зеленый. Ты представить не

можешь реакцию моих родителей, когда глаза их дочери стали вместо синих ярко-зелеными. Твои, однако, поменялись, в ту самую ночь Хэллоуина, когда Волан-де-Морт, нападая на тебя, потерпел неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/51312/1290243>